

РАЗДЕЛ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ» /
SECTION «PHILOSOPHY OF SCIENCE»

5.7.9. ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
(ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ) / 5.7.9. PHILOSOPHY OF RELIGION
AND RELIGIOUS STUDIES (HISTORY)

Серия «Политология. Религиоведение»

2024. Т. 49. С. 109–129

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 341.781.2:271.2

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.49.109>

Повседневная жизнь русского духовенства в Америке (конец XIX – начало XX в.)

Вал. В. Печатнов, В. О. Печатнов*

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России, г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация. На основе документов российских и американских архивов рассматривается повседневная жизнь русских священнослужителей Алеутской и Северо-Американской епархии РПЦ в конце XIX – начале XX в. Особенно ценный материал для раскрытия данной темы содержится в документах Архива Русской церкви на Аляске, хранящегося в рукописном отделе Библиотеки Конгресса США и до сих пор мало изученного как отечественными, так и американскими исследователями. Используются личные досье священнослужителей, их отчеты вышестоящему епархиальному начальству, а также внутренняя переписка руководства епархии с ее служителями. На многочисленных конкретных примерах анализируется правовой статус священнослужителей, их материальное обеспечение, права и обязанности, приходская жизнь, бытовые условия, семейные отношения, воспитание и образование детей. Изучается многогранная деятельность заокеанской епархии в период ее подъема и расцвета. Показана реальная жизнь русского духовенства в условиях чуждого культурного окружения со всеми ее каждодневными заботами и нуждами. Делается вывод о том, что, несмотря на все трудности, русские священнослужители успешно адаптировались к американским условиям и внесли большой вклад в распространение и утверждение православия в США.

Ключевые слова: Алеутская и Северо-Американская епархия, Священный правительствующий синод, Епископы Иоанн (Митропольский), Николай (Зиоров), Тихон (Беллавин), русское духовенство в Америке.

Для цитирования: Печатнов Вал. В., Печатнов В. О. Повседневная жизнь русского духовенства в Америке (конец XIX – начало XX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 49. С. 109–129. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.49.109>

Everyday Life of Russian Clergy in the USA (Late 19th – Early 20th Century)

Val. V. Pechatnov, V. O. Pechatnov*

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article based on primary sources from Russian and American archives explores everyday life of Russian clergy in Aleutian and North American diocese in the late 19th – early 20th century. Especially valuable for this purpose were documents of the Alaskan Russian Church Archive at the Library of Congress Manuscript Division which were scarcely used by both Russian and American historians. They include clergy dossiers, clergy reports to their superiors, as well as internal correspondence of the Diocese Consistory with its clergy. Analyzed are all main facets of their everyday life: their legal status, financial conditions, rights and duties, parish and family life, children upbringing and education. Such an analysis provides a lively human dimension to the numerous activities of the Russian church in America during its most productive period. It also presents a vivid picture of real routine life of Russian clergy in an alien cultural environment with all its problems and needs. The final conclusion is that despite all the challenges Russian missionaries were able to adapt to American life and made a significant contribution to the growth and establishment of Orthodox Christianity in the United States.

Keywords: Aleutian and North American diocese of the Russian Orthodox Church, The Holy Synod, Bishop Ioann (Mitropolsky), Bishop Nickolay (Ziorov), Bishop Tikhon (Bellavin), Russian clergy in the United States.

For citation: Pechatnov Val.V., Pechatnov V.O. Everyday Life of Russian Clergy in the USA (Late 19th – Early 20th Century). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 49, pp. 109-129. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.49.109> (in Russian)

В растущем корпусе научной литературы о деятельности духовной миссии РПЦ в Америке периода Алеутской и Аляскинской (позднее – Северо-Американской) епархии пока еще недостает работ, посвященных человеческому измерению этой деятельности. Оно представлено в основном яркими фигурами российских миссионеров – епископов, священномучеников, выдающихся пастырей [9–11]. Повседневная жизнь рядовых священнослужителей – тех нескольких сотен подвижников, которые прошли за эти годы через службу в США – остается вне поля зрения. Между тем именно в русле этой каждодневной будничной работы и совершалось основное миссионерское служение русских священников в Америке. Данная статья представляет собой первый подступ к этой большой теме, сосредоточенный на анализе тех общих условий, которые определяли повседневную жизнь русского духовенства в далекой заокеанской епархии: его правового статуса с правами и обязанностями, материального обеспечения, служебных занятий, семейного уклада, бытовых условий и др.

***

Статус священнослужителей Алеутской и Аляскинской (позднее – Алеутской и Северо-Американской) епархии не был закреплен в едином нормативном документе наподобие Положения о заграничных церквях православного исповедания, принятого в 1867 г. в отношении посольских церквей [12,

с. 19–20]. На отсутствие четкой нормативной базы такого рода с сожалением указывали сами священники, служившие в Америке¹. Права и обязанности священнослужителей епархии регулировались отдельными документами самого разного рода: определениями Св. Синода, решениями Государственного совета о штатах епархии и даже такими архаичными актами, как Положение 1858 г. Второго Сибирского комитета по делам восточных окраин империи о предоставлении духовенству Камчатской епархии некоторых прав и преимуществ относительно пенсий, добавочного жалования и других пособий. (Ново-Архангельское викариатство с кафедрой в Ситке входило тогда в состав Камчатской епархии.) Это положение в своих основных чертах оставалось в силе вплоть до конца существования епархии.

Наиболее конкретно прописывалось штатное расписание епархии с указанием количества вакансий и должностного жалования по всем категориям священнослужителей, начиная с епископа и кончая церковными сторожами.

Круг обязанностей священнослужителей определялся их служебным положением и местом служения. Причт при храмах жил по обычному распорядку, мало чем отличавшемуся от российского. Вот как, например, расписывались обязанности причта при кафедральном соборе в Сан-Франциско по указаниям вл. Николая: «Настоятель, Архимандрит Феоклит. Ему принадлежит общий надзор за всеми действиями служащих при кафедре, – причем он имеет право неисправным делать замечания и выговоры, а в более важных случаях доносить Преосвященному. В отсутствии Архиерея он занимает первое место во всех делах и ему подчиняются все беспрекословно. В частности: по церкви: о. Архимандрит должен следить, чтобы все члены клира были исправны в своих должностях и исполняли бы возложенные на них обязанности непопустительно. В случае неисправностей записывать таковые в Богослужебный журнал. Он по очереди с другими священниками совершает службы и требы, и его главное внимание должно быть сосредоточено на привлечении к церкви греческого населения С. Франциско и окрестностей (архимандрит Феоклит был греческого происхождения. – *Авт.*). У него хранится ключ от шкафа со св. миром и церковными сосудами». Работа с прихожанами из числа сербов и американцев возлагалась на иеромонаха Севастиана (Дабовича). Ему вменялось в обязанность, помимо прочего, «еженедельно за акафистом произносить на английском языке житие святого (переводить в течение недели должен) или же читать статьи о богослужении на английском языке (по Новой скрижали)»².

Особый случай составляли священники-миссионеры, образ жизни и служения которых резко отличались от жизни и работы церковных служителей. Главной обязанностью миссионеров было духовное окормление далеких селений, где не было регулярных приходов, и обращение в православие туземного населения. Для этого им приходилось большую часть времени про-

¹ Св. А. Хотовицкий. Запросы нашей епархии // Американский православный вестник. 1899. № 9.

² Распределение занятий по Церкви, по Правлению, Архиерейскому дому и школе. 28 января 1898 г. // Alaskan Russian Church Archive. Library of Congress, Manuscript Division (далее – ARCA) Cont. 472–474. Clergy duties, assignments, regulations (1881–1898 and undated).

водить в поездках по своему округу, особенно тяжелых на Аляске с ее суровым климатом, бездорожьем и огромными расстояниями. Преодолевать их приходилось зимой на собачьих упряжках, а летом пешком или на утлых байдарках, поскольку лошадей на Аляске не было. Миссионеры подробно отчитывались о своей работе в рапортах благочинным, вели путевые журналы о поездках. Наглядное представление о таких поездках дает путевой дневник кенайского священника Иоанна Бортновского о посещении им Аляски летом 1901 г.: «Теперь направляемся в Сушитно, продолжаем путь на доре (небольшая плоскодонная лодка). К 11 часам ночи доплыли до Сушитновского устья, где и остановились на ночь. Здесь прежде всего пришлось выдержать жестокое нападение со стороны комаров. По обилию комаров Сушитно бесспорно принадлежит пальма первенства... С 3 часов пополудни 5 младенцев крестил и 5 миропомазывал. В 6 часов Всенощное бдение. Молящихся буквально валяло с ног, духота ужасная. После службы вел беседу с детьми школьного возраста, а затем исповедывал их. Всего было у исповеди в сей вечер 36 человек»³.

Обращение туземцев в православие было сопряжено с большими трудностями даже для миссионеров, владевших местными наречиями. Преосв. Нестор (Заасс) приводил в своем отчете Св. Синоду выдержки из рапорта Квихпакского священника из креолов Захария Белькова. В селении Анхунагмют он «пробыл двое суток проповедуя и не смог приобрести ни единого, а еще встретил упорное сопротивление от человека лет 50 и вдобавок шамана, который выступил из толпы, приблизился к миссионеру и сказал: «Мы слушали тебя, а теперь ты нас послушай, если я окрещусь теперь, то за мною и все окрестятся. Увидим, будет ли какая перемена после крещения, тогда останемся, как ты говорил, а если нет, то опять будем жить, как прежде жили. Да и зачем нам креститься: когда тело наше будет грязно, мы можем выкупаться в воде и опять будем чистыми». В селении Куйхаемют, где в свое время был убит туземцами-язычниками иеромонах Ювеналий (Говорухин), по упорству жителей миссионер не мог даже убедить их, чтобы они собрались для слушания проповеди, и потому он принужден был отправиться далее»⁴.

Из отчетов православных миссионеров встает картина бедственного положения православных алеутов, в котором они оказались после уступки Аляски американцам. «Селение Уганак, – сообщал миссионер-священник В. Мартыш, – состоит из четырех барабор, или землянок, в стороне от которых стоит маленькая деревянная часовенка. Всех душ в селении насчитывается 22 обоего пола. Жители Уганака вследствие лени и пьянства крайне бедны. Почти круглый год у их нет решительно никакой провизии. Питаются они исключительно рыбой и ракушками, а между тем каждый из мужчин летом зарабатывает не менее сотни долларов на рыбной фабрике, да и осенью они всегда добывают по несколько чернобурых лисиц... Некогда здесь

³ Из путевого журнала священника Иоанна Бортновского за 1901 год (окончание) // Американский православный вестник (далее – АПВ). 1902. № 12. С. 265–266.

⁴ Отчет о состоянии Алеутской Епархии за 1880 год // ARCA. Cont.D 474–475. Zass, Nestor (Bishop), (1879–1881).

было довольно большое алеутское селение, но лет 10 тому назад оно окончило свое земное существование, и только могильные кресты, разбросанные среди фабричных построек, служат наглядным доказательством, насколько животворны для алеутов “плоды” американской цивилизации и как велика заботливость об алеутах американского правительства»⁵.

Работа миссионеров осложнялась еще и тем, что в большинстве своем (кроме выходцев из креолов) они не знали местных языков и общались с паствой через переводчиков. «Живущие здесь миссионеры не скоро привыкают, а в большинстве – к сожалению – и вовсе не привыкают местному наречию, – писал после очередного посещения Аляски прот. А. Хотовицкий. – Так всю жизнь прибегают к помощи переводчика, а если его нет, то в исповеди, например, просто “уповательно” смотрят на кающихся и по доверию к тому, что те скажут на своем языке, отпускают их с миром» [13, с. 116]. Миссионеры же из числа креолов, как правило, были малообразованны и нерадивы, нередко грешили дурным поведением и не пользовались доверием местных жителей. «Хороший русский священник, – писал в этой связи российский консул в Сиэттле и Номе Н. Б. Богоявленский в рапорте для российского посольства, – всегда будет иметь больше влияния на туземцев, чем местный, потому что к России и ко всему русскому у православных туземцев до сих пор сохранилось такое уважение, что все русское окружается ореолом»⁶.

Скудость содержания аляскинского клира вынуждала священнослужителей к поиску дополнительных средств существования. Те, кто помоложе и повыносливее, занимались охотой, рыбалкой и заготовкой дров, благо местные условия это позволяли. Но такой промысел требовал сноровки, отнимал много времени и был небезопасен – бывали даже случаи гибели священников на охоте и морской рыбалке⁷. Другие промышляли менее благовидными занятиями вроде спекуляции на мехах и шкурках, приобретаемых у туземцев. Свт. Тихон неоднократно наказывал благочинным «внушить... духовенству Аляски, чтобы, во 1-х пастыри подавали пример своим пасомым в обогащении себя не сокровищами гибнущими, их же тля тлит и татие крадут, а сокровищами духа – верою и любовью о Христе Иисусе; чтобы во 2-х приобретали для себя от прихожан меха и шкурки по рыночным ценам, и чтобы, в 3-х отнюдь не занимались продажей мехов, тем более по ценам выше тех, по каким сами купили, так как подобное торгашество не терпимо в пастырях и будет мною строго преследоваться»⁸.

Материальное обеспечение. Высочайше утвержденные в 1894 г. расширенные штаты епархии, действовавшие с небольшими изменениями вплоть до 1917 г., предусматривали следующее содержание для причта кафедраль-

⁵ Путевой журнал священника Афогнакского прихода Василия Мартыша за 1901 год // АПВ. 1902. № 19. С.410–411.

⁶ Его Превосходительству А. И. Щербатскому, 24 октября / 5 ноября 1914 г. // Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 414. Л. 58.

⁷ Так, дьячок Кенайской миссии креол Макарий Иванов был «нечаянно застрелен» на медвежьей охоте в 1871 г., оставив вдову с 5 детьми, которая получила пособие от Духовного Правления (ARCA. Cont.B 9–10. Ivanov, Makarii. 1852–1884).

⁸ Его Высокопреподобию, Благочинному Ситхинского округа, Иеромонаху Антонию. 11 августа 1900 г. // ARCA. В 13–15. Korchinskii, Iakov (1894–1903).

ной церкви в Сан-Франциско: епископу – 5000 руб., протоиерею – 2900 руб., священнику – 2500 руб., дьякону – 1600 руб., псаломщику – 1100 руб. (для четырех последних с учетом квартирных)⁹. Много это было или мало? Епископ Николай, добившийся этих новых штатов и увеличения жалования священнослужителей, уверял в отчете Св. Синоду за 1895 год: «В материальном отношении духовенство Алеутской епархии обеспечено хорошо: жаловаться ему на нужды и лишения нет резонов...»¹⁰

Сами же священнослужители (особенно низшего звена) думали иначе. Их рапорты полны жалобами на бедность и прошениями об увеличении оклада и пособиях на срочные нужды. Например, выпускник Тифлисской духовной семинарии Ясон Капанадзе, назначенный епископом Николаем псаломщиком Кадыякской церкви, а по совместительству – учителем в местной церковно-приходской школе и надзирателем приюта при ней, писал ситкинскому благочинному иеромонаху Анатолию (Каменскому): «При страшной дороговизне, которая существует на Кадыяке, невозможно прокормить себя на мои 37 долларов, пользуясь исключительно лавочными запасами»; поэтому часть припасов, объяснял он, приходится добывать самому. «До сих пор я мог уделять часть своего жалования вдове-матери и сестре, которые всецело отданы на мое попечение... обязанности мои как псаломщика, учителя и надзирателя отнимут у меня все время и мое псаломщическое жалование будет ничтожно даже для меня одного, не говоря уже о моих матери и сестре». Псаломщик просил о переводе его в более теплое и дешевое для жизни место¹¹. На следующий год он женился, был рукоположен в дьяконы и переведен в Ситку, но и дьяконского жалования не хватало на новую семью – жену и младенца-сына, тем более что в Ситке невозможно было самому ловить рыбу и заготавливать дрова, как на Кадыяке. О. Ясон влез в долги владельцу местной лавки. «Американцы шутить не любят, и они не посмотрят, что я священник. Понадобится – они меня засадят, – писал он в прошении на имя Преосвященного Николая. – ...Хожу по улице, у меня в голове одна мысль – как прожить завтрашний день, не имея в кармане ни одного цента – неужели еще в лавке купить в долг?! Стою на молитве – те же мысли давят меня и не дают спокойствия душе. Куда от них я убегу?!». Дьякон слезно просил прибавки жалования¹². В этом и других подобных случаях епископ был вынужден отказывать, поскольку увеличение жалования требовало пересмотра Высочайше утвержденного штатного расписания. Впоследствии о Капанадзе станет иереем и только тогда начнет сводить концы с концами. Даже с поправкой на повышенные эмоциональность и самолюбие молодого грузинского священника его история была довольно типичной. Преосв. Тихон также

⁹ Об изменении и дополнении штата Алеутской епархии // Прибавления к Церковным ведомостям. 1984. № 11. С. 106–108. Подробно о материальном положении миссии см.: Митрополит Климент (Капалин). Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. М., 2009. С. 287–303.

¹⁰ Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1895 год // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 796. Оп. 177. Д. 3290. Л. 9об.

¹¹ 14 июля 1896 г. // ARCA. Cont. В 9–10. Kappanadze, Jason (1895–1906).

¹² 24 июня/6 июля 1898 г. // Там же.

признавал, что на псаломщическое жалование прокормить в Америке семью невозможно, и не советовал семейным псаломщикам ехать туда¹³.

Скудное содержание усугубляло и без того тяжкие бытовые условия жизни миссионеров, особенно на Аляске. Тот же о. Ясон писал владыке, что у него в квартире «одна кровать и две шторы, кровать принадлежит г. Бурову (соседу-надзирателю приюта. – *Авт.*) и требует за нее 15 долл., а шторы взяты из лавки в долг, есть одна разбитая качалка и пара стульев, принадлежащие о. Анатолию, но они ему самому нужны. Люди думают, что раз я священник, то надо мне сделать визит и того же требуют от меня. Приходит американец, я запираю дверь и бегу наверх к о. Анатолию, забираю у него лишние стулья, качалку, и принимаю гостей. Конечно, они оглядываются на голые стены и меня коробит от этих взглядов и вопросительных знаков. На мне одна тоненькая ряса из дешевой материи, в каковой я промерз в Кадьяке всю зиму и в каковой я должен промерзнуть и в Ситке всю зиму. Что мне делать при таких обстоятельствах?»¹⁴ Как и о. Капанадзе, многие священнослужители влезали в долги хозяевам торговых лавок, агентам Аляскинской торговой кампании, а иногда брали в долг у Аляскинского духовного правления в счет будущего жалования.

Тяготы аляскинской жизни не миновали и церковное начальство. Вот как описывал свое жилище на Уналашке епископ Аляскинский Иннокентий (Пустынский) в письме доверенному корреспонденту: «...холодный и сырой сарайчик, с дырявой и протекающей крышей, косыми дверями, с разбитыми и забитыми окнами, грязный и покрытый плесенью по стенам и потолкам». Отдельно описывалось отхожее место («сральня»): «это почти картонная коробка, отстоящая на несколько стадий от дома, продуваемая буквально семи ветрами света и зимою всегда занесенная снегом, так что вхождение «туда» и исхождение «оттуда» сопряжены бывают с необходимостью надевать калоши, шапку, шубу и рукавицы, и перед каждым «действием» разгрести снег по дороге к ней и внутри ея» [4, с. 554]. В журнале епархии подчеркивалось, что из всех трудностей служения в Америке «всего тяжелее – материальное обеспечение духовенства», которое «в этой стране золота не то, что не блестящее, а прямо-таки бедственное... Изыскать средства, чтобы повысить жалование многим страждущим братьям – крайне необходимо»¹⁵.

Важным стимулом к продолжительному служению в Америке было право на получение пенсии после беспорочной и непрерывной службы. Согласно Положению 1858 г., прослужившие 10 лет получали половинный оклад, 15 лет – три четверти, а 18 лет – полный оклад жалования¹⁶. Для остающихся на службе в Америке размер пенсий также зависел от наличия квартирных денег. Но получение пенсии не было гарантировано: требовалось представление главы епархии и решение Св. Синода, которое принималось долго и не всегда было положительным. Порой пенсию приходилось

¹³ 31 июля 1902 г. // ARCA, Cont. D 470–472. Applications (1900–1903); 18 ноября 1904 г. // Там же. Applications (1904–1921).

¹⁴ 24 июня/6 июля 1898 г. // ARCA, Cont. B 9–10. Kappanadze, Jason (1895–1906).

¹⁵ На крестном пути (несколько слов о жизни русско-прав. дух-ва в С. Америке) // АПВ. 1909. № 9. С. 166.

¹⁶ Официальный отдел // АПВ. 1904. № 6. С. 119–120.

буквально выпрашивать уже после возвращения в Россию. Заслуженный благочинный о. И. Недзельницкий был представлен преосв. Тихоном к пенсии, но долго ее дождался. «Раз я представлен к пенсии, то буду ожидать назначения ее. – писал он преосв. Тихону. – Конечно, неприятнейшая перспектива двигать дело через знакомых чиновников! Пожалуй, двигая дело, можно и остановить его, как это случилось с о. игуменом Севастианом. Да и как двигать дело в г. Петербурге, сидя в Америке?»¹⁷.

Отдельный случай представляли старослужащие православные священники, не имевшие российского подданства, которых в епархии было немало – сербы, греки, сиро-арабы. Они могли получать пенсию только в виде исключения – за особые заслуги перед Русской православной церковью. При этом, как подчеркивалось в разъяснении Св. Синода по данному вопросу, требовалось «при представлении таковых лиц к пенсиям тщательно соображать их заслуги на пользу вверенных им православных приходов, а при представлении к пенсиям их семейств обращать особое внимание на преданность представляемых святой нашей церкви и исполнение ими христианских обязанностей»¹⁸. В разные годы за большие заслуги перед Русской православной церковью пенсия назначалась о. Севастиану (Дабовичу) и о. А. Товту – самым выдающимся представителям сербской и угро-русской православных общин в США.

На пенсии имели право и члены семейств священнослужителей, оставшиеся в Америке после их смерти. Размер пенсий зависел от чина и выслуги лет покойного, а также от количества детей на иждивении вдовы. Так, например, вдова убиенного в 1878 г. протоирея, первого настоятеля храма Св. Александра Невского в Сан-Франциско Кедроливанского Александра с пятью детьми ежегодно получала по 1200 руб., сумев добиться этой пенсии с помощью сердобольного вл. Нестора (Заасса) и российской дипломатической миссии в Вашингтоне, а вдова скромного священника о. И. Шаяшниковой Мария за 35-летнюю службу ее мужа на Аляске получала всего 90 руб.¹⁹ По достижении детьми совершеннолетия выплаты резко сокращались. Но бывали и исключения. Та же предприимчивая вдова Кедроливанская после прекращения выдачи ей пенсии в 1888 г. обратилась напрямую к российскому посланнику К. В. Струве телеграммой на английском языке: «Российское правительство поставило меня в известность об остановке моей пенсии. Скажите, пожалуйста, что мне делать?»²⁰. Посольство вежливо адресовало ее к еп. Владимиру, и в итоге Кедроливанская продолжала получать свою пенсию в полном объеме вплоть до 1897 г.

Другими формами денежного довольствия были единовременные выплаты за многолетнюю службу или на бракосочетание, дававшиеся главой епархии по согласованию со Св. Синодом. В особых случаях с разрешения

¹⁷ Без даты // ARCA. Cont. H 2–3. Bellavin Tikhon, Bishop. Nedzelnitskii, Ioann. Correspondence from (1905).

¹⁸ Обер-прокурор Св. Синода Преосвященному Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 8 февраля 1896 г. // ARCA. Cont. D 472–474. Clergy duties; assignments; regulations (1881–1898, undated).

¹⁹ В Аляскинское Духовное Правление, 27 января 1890 г. // ARCA. Cont. D 470–472. Pensions to: (1886–1890).

²⁰ Р. Р. Розен – консулу в Сан-Франциско, 3 июля 1888 г. // АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/2. Д. 171. Л. 114–115.

Св. Синода назначалось пожизненное пособие за длительную службу, как например, священнику Н. Митропольскому – брату главы епархии в 1870–1874 гг. вл. Иоанна Митропольского (911 руб. в год).

Священнослужителям, официально командированным в Америку Св. Синодом, полагались прогонные на оплату проезда к месту службы и обратно в Россию для всего семейства. Обратные прогоны нужно было еще зарабатывать, прослужив в епархии не менее 5 лет. Прогонные (позднее их стали называть путевым пособием) обычно выдавались с запасом, но при условии возврата неиспользованных средств. Явный их перерасход приводил к разбирательствам и взысканиям со стороны Св. Синода, зорко следившего за тратой казенных средств. Так, свящ. Николай Ковригин, получивший завышенные прогоны на дорогу в Америку еще в 1860-х гг., потом долго оправдывался, прилагая справки и квитанции о сделанных в пути непредвиденных расходах. Часть долга ему удалось отспорить, но другая часть все же была вычтена из его жалования²¹. Оплачиваемых отпусков в Россию не полагалось: их могли получать только епископы или отдельные священники, командированные туда по заданию руководства епархии, как правило, для сбора пожертвований. Епископы имели право разрешать отдельным священникам отпуск на родине за свой счет по причинам личного характера. Так, сербский миссионер о. Севастиан (Дабович) упросил преосв. Тихона отпустить его на 4 месяца в Европу «для успокоения своих истерзанных нервов, для отдохновения, и вообще для подкрепления своих слабых телесных и духовных сил после долговременной службы», как писал он в своем прошении²². В 1901 г. благочинный Ситкинского округа иеромонах Антоний (Дашкевич) уговорил вл. Тихона отпустить его в краткий отпуск в Амурскую область для улаживания срочных семейных дел. Тот пошел ему навстречу, но, когда Антоний основательно задержался с возвращением, епископ дал указание Духовному правлению: «О Ситкинском благочинном Иеромонахе Антонии, который до сих пор не возвращается из отпуска и не дает никаких вестей по поводу своей просрочки. Пусть подает прошение об увольнении от должности благочинного. Как блюсти за исполнение закона другими тому, кто сам его нарушает?»²³. О. Антонию пришлось покинуть должность благочинного, что не помешало ему впоследствии подняться до поста главы епархии в смутное послереволюционное время.

Нередко отпуска священникам давались по болезни и для лечения в самой Америке: обычно служащим на Аляске для поправки здоровья в более теплых местах на континенте. В редких случаях епископы оказывали небольшую финансовую помощь нуждающимся священнослужителям из своих личных средств – в долг или даже безвозмездно.

К 1912 г. и без того скромное денежное содержание священнослужителей было еще урезано за счет сокращения пенсий и прогонных. «Что нас еще

²¹ О взыскании с св. Н. Ковригина прогонных денег, переданных ему при переезде из Иркутска в Сан-Франциско // ARCA. Cont. B 13–15. Kovrigin, Nikolai (1866–1871).

²² Получено 10 марта 1904 г. // ARCA. Cont. B 5–6. Sevastian (Dabovich) (1891–1908).

²³ Аляскинскому Духовному Правлению (без даты) // ARCA. Cont. 470–472. Telegrams received, 1886–1911.

поддерживало в наших трудах, болезнях и в великий час смертный, так это сознание, что в случае нашей смерти наши жены и дети, которые с нами здесь страдают, будут обеспечены пенсией, – писал в этой связи “Американский православный вестник”. – И вдруг, когда, благодаря нашей самоотверженной работе, дело нашей миссии разрослось до огромных размеров, нас ошеломляют известием, что то, что мы считали и нам назначалось как пенсия, вовсе не пенсия, а только временное пособие, а как таковое, на вдов и сирот наших оно не простирается... но почему же нам это не было разъяснено раньше, когда мы только собирались ехать сюда, когда еще не обзавелись семьями, не взяли на себя обязанностей по отношению к ним, когда были молоды, здоровы и сильны? А теперь ни денег, ни здоровья, ни пенсии. Только куча детей, да далекая, дорого стоящая дорога, да неизвестно еще, какой прием в родных епархиях, пока добьешься хоть какого-нибудь прихода»²⁴. Этот крик души так и не был услышан. К концу существования епархии материальное обеспечение духовенства еще более ухудшилось. «Представители православной религии, по знакомству с которыми американцы составляют суждение о нашей стране, нашей религии и культуре – живут хуже, чем сторожа, смазчики паровых машин, подметатели улиц, – писала весной 1917 г. самодельная газета “Прямые речи”, издававшаяся в Чикаго православным священником А. Кукулевским. – Не говорим уже про профессиональных рабочих – машинистах, портных, столярах, эти аристократы труда живут совсем по-барски по сравнению с нашими бедными отцами»²⁵.

«Алеутская епархия по географическому протяжению представляет единственную в своем роде в свете епархию, – писал по Всеподданнейшем отчете по ведомству православного исповедания обер-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев, – начинаясь на севере от Берингова пролива, она тянется на юг до Буэнос-Айреса и занимает всю площадь суши от океана Тихого до Атлантического» [3, с. 254–255]. Необозримость и труднодоступность епархии имела и другое важное последствие для работы священнослужителей – слабость надзора со стороны начальства. «Безнадзорность» духовенства (особенно на Аляске) не раз отмечалась как самим епархиальным начальством, так и российскими дипломатами в Америке²⁶. «Очутившись, с одной стороны, вне серьезного надзора и контроля, а с другой – зная, что по законам американской конституции за каноническим правом не признается никакого значения (т. е. можно служить как угодно. – *Авт.*), члены клира почувствовали, что они без узды», – отмечал в своем отчете Преосв. Николай²⁷. «В видах надлежащего контроля за поведением клириков» он учредил три благочиния: Ситкинское, Уналашкинское и Нью-Йоркское (впоследствии их стало еще больше), но и благочинные не успевали объезжать свои округа. «Надзирать здесь в Америке за пастырскою и миссионерскою дея-

²⁴ АПВ. 1912. № 14. С. 261.

²⁵ Приложение: Генеральный консул в Чикаго – в Российское посольство в Вашингтоне, 2/15 июня 1917 г. // АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. 1917. Д. 458. Л. 28–28об.

²⁶ К. В. Струве – Обер-прокурору Св. Синода К. П. Победоносцеву (без даты) // АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. год 1886–1893. Д. 484. Л. 3–4.

²⁷ Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1892 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 173. Д. 2762. Л. 8.

тельностью священников и жизнью паствы благочинному весьма трудно, – докладывал свт. Тихону благочинный Нью-Йоркского округа о. И. Недзельницкий, – потому что территория вверенного мне округа так велика, церкви отстоят одна от другой на таком громадном расстоянии, что положительно нет возможности благочинному вовремя [с]ездить туда, куда следовало бы поехать. Так, Миннеаполисская церковь, например, отстоит от г. Аллегени – места жительства благочинного – на 1000 миль к северо-западу, а Анзонию-ская церковь находится в 600 милях от г. Аллегени к юго-востоку. Так же или почти так далеко отстоят от г. Аллегени и прочие церкви»²⁸. Вл. Тихон в ответных указаниях вынужден был допустить послабления в этом отношении: «В России Благочинные обычно свой округ обзрывают два раза в год; но здесь, за дальностью расстояния и дороговизной путей сообщения, достаточно будет и одного раза посетить приходы (а самые отдаленные можно и в два года раз, если не будет особой нужды)»²⁹.

Слабость начальственного надзора потакала нерадивости и злоупотреблениям духовенства. Но она же давала простор самостоятельности и инициативе наиболее дельных и энергичных пастырей, в том числе самих архиереев, которые меньше, чем в России, ощущали тяжелую руку петербургского начальства, имея «самодетельность и свободу в инициативе» по словам Преосв. Платона.³⁰ О том же говорил и К. П. Победоносцев в письме к вл. Николаю: «В Америке при всех тяготах вы пользуетесь *свободой* действия (курсив. – *Авт.*), коей не можете иметь в своем отечестве, где в борьбе с людьми и учреждениями много теряем. Я думаю, что здешняя работа заставила бы вас вздохнуть об Америке!»³¹.

Отчетность. В условиях слабости прямого контроля над духовенством со стороны епархиального начальства и над руководством епархии со стороны Св. Синода особую важность приобретала письменная отчетность, которая пронизывала всю деятельность епархии. Отчитывались все – от школьных учителей и смотрителей приютов до архиереев: священники – перед благочинными, благочинные – перед епископом, епископ – перед Св. Синодом. Отчитывались и братства – общества взаимопомощи, которые слали в Правление протоколы своих заседаний и другую документацию. Формы отчетности были многочисленными и разнообразными.

Школьные учителя вели журналы учета посещаемости и полученных оценок, а также слали отчеты по итогам учебного года. Наиболее содержательные из них епископы иногда препровождали в Св. Синод в качестве приложения к своим ежегодным отчетам. Так, например, еп. Николай приложил к своему отчету за 1897 г. подробные отчеты о работе миссионерских школ и приютов при них в Миннеаполисе, Ситке и на Уналашке за первое полугодие 1897/98 учеб. г., составленные их смотрителями и учителями. В них детально описывались все стороны обучения: программы курсов, содер-

²⁸ 23 сентября 1899 г. // ARCA. Cont. D 452–453 (New York, N.Y. Nedzelitskii, Ioann, 1896–1899).

²⁹ Там же.

³⁰ Отчет о состоянии Алеутской Епархии за 1908 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 1238. Л. 18.

³¹ 11 января 1895 г. // РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 247. Л. 88об.

жание всех преподаваемых предметов, используемая учебная литература, успеваемость по каждому классу и предмету, материальное и финансовое обеспечение школ и т. п. Прилагались протоколы заседаний училищных советов и педагогических собраний, на которых разбирались успеваемость и поведение учащихся³². Все это регулярно посылалось на одобрение главе епархии.

Нередко такие отчеты снабжались живыми рассказами о школьной жизни, особенно о летних каникулах, во время которых детей тоже не оставляли без присмотра, сочетая полезные работы с отдыхом и экскурсиями. «Во время прогулок и отдыха, – писал, например, учитель школы на Уналашке Г. Красов в своем отчете, – учителем обращалось внимание на премудрость и благость Творца с указанием на события истории». Во время летних заготовок ребята жили в палатках на морском берегу, день начинался и кончался общей молитвой у поставленного рядом креста: «Отрадно, легко было слышать детское звонкое пение в пустынном месте у гор и моря; часто было заметно у детей воодушевление и искреннее молитвенное настроение, – продолжал учитель Красов. – За лето приготовили семь бочонков соленой рыбы, 1500 штук юкалы (сушено-вяленой рыбы. – *Авт.*) и до 90 штук балыков. Дети, уставшие в учебное время, запаслись свежими силами летом и теперь занимаются довольно бодро»³³. В Ситкинской школе кроме рыбной ловли под надзором взрослых ученики заготавливали на зиму дрова, собирали грибы и ягоды, убрали территорию, красили постройки, «лазали по горам, резвились по лужайкам, ловили рыбу, катались вперегонки; вообще, наслаждались и веселились, кто как мог и хотел, вперемежку с работой, – писал в своем “ваканионном отчете” надзиратель А. Архангельский. – ...В хорошую погоду играли в мяч или с английскими офицерами стоявшего здесь военного корабля Pheasant или сами одни. С англичанами наши ребята до того сблизились и пришлись по вкусу, что те устроили в Ситке концерт, половина сбора которого по объявлению пришлась на долю наших юных дипломатов»³⁴.

Случались, конечно, и шалости и наказания провинившихся; порою трения возникали и среди самих преподавателей. Например, сосланный в Ситку за непослушание псаломщик Василий Буров вступил в конфликт с учителем ситкинской школы Александром Протопоповым. Стычки между этими молодыми и горячими людьми доходили порой до нешуточных сцен, которые новый смотритель школы благочинный о. Антоний (Дашкевич) с юмором описывал владыке Николаю: «Ось всех недоразумений – терроризм малого телом, но великого духом человека, который с револьвером в руках бегал за П. и нешуточно грозил тем же огнедышащим инструментом Б., устроивши последнему убедительное кулакоприкладство, касательное многими точками его физиономии. Были ненужные свидетели этого рукопашного раздорного конфликта. Вообще, эти два шалуна ко времени моего приезда много разлили в Ситке молока... Жаль только, что вся эта пальба обидных

³² Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1897 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 179. Д. 4034. Л. 22–50.

³³ Краткие сведения о состоянии Уналашкинской школы с июля мес. с.г. до ноября мес. 1896/7 уч. года // РГИА. Ф. 796. Оп. 178. Д. 3549. Л. 229–230.

³⁴ Ваканионный отчет за 1896 год по Ситкинскому приюту // Там же. Л. 269–275.

слов и ненависти велась поверх головы очень важных и широких русских интересов»³⁵.

Большая отчетность лежала на настоятелях церквей. Они вели метрические книги с записями о родившихся, крещенных и умерших, приходно-расходные книги, богослужебные журналы с записями о проведенных службах (кто проводил, сколько было молящихся, кто из причта и почему отсутствовал), исповедальные описи с поименным указанием всех бывших на исповеди и у Св. Причастия (начиная с духовенства), клировые ведомости, списки присоединенных к православию, описи церковного имущества – в общей сложности семь книг в двух экземплярах каждая. Им также вменялось составлять сводные ежемесячные отчеты для благочинного своего округа. Это, не считая донесений и рапортов благочинному и епископу по текущим вопросам. Не мудрено, что перегруженные священники часто вели делопроизводство наспех или вовсе не представляли требуемые данные, что вызывало неоднократные нарекания церковного начальства. Некоторые благочинные входили в положение подчиненных и ограничивались мягкими выговорами. Так, благочинный Уналашкинского округа о. Кедровский объяснял недочеты в «письмопроизводстве» многочисленностью других обязанностей священников, «зачастую отвлекающих неотложностью своего исполнения от оногo»; отсюда – «некоторые погрешности и отсутствие желанной в церковных документах чистоты»³⁶. Другие же писали разгромные отзывы на отчеты подчиненных и требовали их переделки. Результаты проверок отчетности с отмеченными упущениями иногда печатались для острастки в официальной хронике епархиального журнала³⁷.

Особой небрежностью в письмопроизводстве отличались священники из униатов, не привыкшие к строгой дисциплине русской церкви. «Священнослужители, присоединенные к православию из унии, не признают письменных отчетов, записей, считая это излишним делом, особенно в Америке – стране “свободы”, – отмечал в своем отчете благочинный Нью-Йоркского округа о. Иоанн Недзельницкий. (Это я знаю и по своей прежней службе в Холмской Руси – пометил на полях свт. Тихон.) ...Затем приходилось молодым, хотя и с высшим образованием иереев обучать вести всякие записи – метрические, приходно-расходные и т. п. Просьбу благочинного прислать ту или другую ведомость или что-нибудь подобное большинство священников считает не заслуживающей внимания».

Бывшие униаты допускали и другие вольности. «Отцы Грушка и Балог позволяли себе иногда излишнее употребление спиртных напитков, хождение по трактирам, – продолжал в своем отчете о. Иоанн. – Мне тяжело говорить так о своих собратях иереях, но не смею скрывать этого пред Вашим

³⁵ Его Преосвященству Преосвященнейшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому. 11 октября 1898 г. // ARCA. Cont. В 5–6 (Dashkevich, Antonii). 1897–1906.

³⁶ Его Преосвященству Преосвященнейшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 25 октября 1896 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 178. Д. 3549. Л. 216.

³⁷ См., например, обзор метрических книг по Нью-Йоркскому благочинию: Официальный отдел: От Северо-Американского Духовного Правления // АПВ. 1900. № 17. С. 354–356.

Преосвященством. Курят табак почти³⁸ все иереи, и особенно много и публично курят священники, перешедшие в православие из унии, уверяющие, будто в Австрии курят и униатские, и православные архиереи. Случаев вымогательств за требы не наблюдалось. (Слава Богу! – здесь и далее в скобках даются комментарии вл. Тихона. – *Авт.*). Замечено употребление некоторыми священниками пиджаков, цветных франтовских брюк, галстуков. (Уже это следовало бы оставить: довольно того, что разрешено носить светские костюмы³⁹.) Некоторые поигрывают и в карты. Направить всех таких на надлежащий путь могут лишь архипастырские простые, задушевные личные собеседования со всеми иереями, вкупе собравшимися, Вашего Преосвященства (Буду говорить об этом на съезде), а совершенно искоренить предосудительные привычки духовенства может лишь строгий и непременно личный выбор Вашим Преосвященством лиц, предназначенных к занятию священнослужительских должностей в Америке. (К сожалению, не всегда есть из кого делать выбор⁴⁰)».

Отчеты благочинных, помимо чисто формальных пунктов, нередко содержали интересные наблюдения о состоянии духовенства и местной пасты, условиях миссионерского служения, обычаях и нравах туземного населения. Особой наблюдательностью отличались отчеты ситкинского благочинного иеромонаха (впоследствии – архимандрита) Анатолия (Каменского), содержавшие элементы настоящего этнографического исследования. Не случайно выдержки из них перепечатывались в журнале епархии, а затем легли в основу научно-популярной книжки автора о племенах Аляски [1]. В свою очередь, отчеты благочинных широко использовались главой епархии в его ежегодных отчетах Св. Синоду.

Важным пунктом всех этих отчетов была статистика о количестве православных прихожан и обращенных в православие. Хотя здесь требовались точные данные, включая возраст и этническое происхождение прихожан, эти отчеты нередко составлялись «на глазок» с уклоном в сторону завышения для демонстрации успехов в своей работе. Руководство епархии пыталось бороться с этими приписками. Так, благочинный Уналашкинского округа о. Кедровский во время обзора Квихпакской миссии в 1896 г. заметил, что представленная в отчете миссии цифра в 4 тыс. прихожан явно завышена, «ибо есть по росписи столетние и свыше старцы, есть такие, кто по 20 и более лет не бывали у исповеди. Где они, живы ли, не увлечены ли инославными миссионерами – неизвестно!?»⁴¹. Преосвященный Иоанн (Митропольский) еще в 1870-х гг. призывал подчиненных «обратить особое внимание на своих прихожан и донести, кто из них по сердцу и по душе принадлежит нашей Церкви, и не считать бы членами Церкви тех, кто не радеют Церкви и по нерадению не исполняют правил, коими руководствуются православные

³⁸ Здесь и далее подчеркнута о. И. Недзельницким.

³⁹ В России до 1917 г. духовенству воспрещалось появляться на людях в светской одежде.

⁴⁰ 23 сентября 1899 г. // ARCA. Cont. D 452–453. New York, N.Y. Nedzelnitskii, Ioann (1896–1899).

⁴¹ Его Преосвященству Преосвященнейшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, 25 октября 1896 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 178. Д. 3549. Л. 227.

христиане»⁴². Однако обеспечить точное выполнение этих правил на практике было невозможно, как признавали и сами епископы. «Общее число православных в Америке трудно определить ввиду незаписанности большинства в исповедальных списках, – писал в отчете за 1897 г. преосв. Николай, – поэтому можно говорить об этом только приблизительно. Собственно, зарегистрированных будет свыше 25 000 – да сверх этого не меньше»⁴³.

Приходская жизнь составляла важную часть повседневного существования российских священнослужителей. В Америке она имела свои особенности, связанные, прежде всего, с составом приходов. На Аляске паству составляли местные племена, а также креолы, что, как уже отмечалось, создавало проблему общения священнослужителей с прихожанами. Она решалась за счет перевода и использования местных языков священниками из числа выходцев с Аляски, которые владели местным наречием. С 1890-х гг. (особенно при епископе Николае) в епархии широко распространилась практика перевода богослужебных текстов на местные языки [6, с. 251]. В континентальной части страны состав приходов, как правило, был многонациональным, и русскоязычные составляли в них меньшинство. Например, в приходе кафедрального храма в Сан-Франциско в середине 1890-х гг. числилось: сербов и других славян – 296, греков – 139, арабов – 114, русских – 47, креолов – 16, галичан – 5, угрорусов – 5⁴⁴. Отсюда необходимость вести службу не только на церковно-славянском, но и на других языках – английском, сербском, греческом, угро-русском, что было под силу лишь немногим приходским священникам. «Архимандрит Феоклит проповедует по-гречески и по-русски, – докладывал Св. Синоду Преосв. Николай, – архимандрит Рафаил – по-арабски, по-русски и по-гречески, Протоиерей А. Товт – по-словацки и по-мадьярски, свящ. М. Балог – также, свящ. Г. Грушка – по-руснацки, иеромонах Севастиан – по-сербски и по-английски, свящ. И. Васильев – по-русски и по-английски, священник Н. Кашеваров – по-алеутски и т. д.»⁴⁵.

Разноплеменной характер паствы создавал дополнительную почву для трений в приходах, тем более что бывшие униаты происходили из разных местностей Австро-Венгрии и приносили с собой в Америку старые местечковые распри. «Все жаловались друг на друга. Бехеревцы ругали Стебничан, а Стебничане Бехеревцев, – докладывал священник о. Иоанн Кочуров, посланный для разбора беспорядков в приходе Миннеаполиса, – этого мало, по всему было видно, что вражда, не ограничившись Миннеаполисом, проникла на фермы и там породила раздоры между членами строительного комитета»⁴⁶. Особой фракционностью отличались сербы, умудрявшиеся создавать враждующие между собой партии даже внутри своих соплеменников. Кон-

⁴² В Правление Алеутской и Аляскинской епархии, 29 августа 1873 г. // ARCA. Cont. D 472–474. Mitropol-skii, Ioann (bishop) orders, parish management accounts (1871–1876).

⁴³ Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1897 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 179. (1898) Д. 4034. Л. 3об.

⁴⁴ Ведомость о людях по племенам № 1; Ведомость о приходе церковных сумм № 4 // ARCA. Cont. D. 500–502. Parish records cumulative (1899–1902).

⁴⁵ Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1897 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 179 (1898). Д. 4034. Л. 15об.

⁴⁶ Его Преосвященству Преосвященнейшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому (получено 27 октября 1898) // ARCA, Cont. D 442–445, Illinois, Chicago. Kochurov, Ioann (1898–1906).

фликты обычно возникали вокруг выборов приходских старост и попечителей, строительства храмов, создания кладбищ, использования церковных денег и т. п. Сами священники, призванные поддерживать мир в своих приходах, порой примыкали к той или иной партии и «подкладывали дрова и подпаливали страсти», по выражению архимандрита Анатолия⁴⁷. Некоторые священники вообще не находили общего языка с приходом и вынуждены были просить о переводе на другое место, как это произошло, например, со священником венгерского происхождения о. Д. Геббеем, восстановившим против себя весь филадельфийский приход. Особыми беспорядками отличались бывшие униатские приходы. «Привычка бесконтрольно расходовать церковные деньги, делать займы и проч., господствующая в униатских приходах, живущих вне всякой юрисдикции и контроля, остаются очень долго и по переходе в православие, – докладывал в Св. Синод вл. Николай, – отсюда постоянные неприятности между благочинными и причтами – взаимные жалобы и проч.»⁴⁸.

Конфликты у настоятелей иногда возникали и с попечителями, жертвовавшими деньги на приход, как это произошло, например, с настоятелем нью-йоркского храма о. Е. Балановичем, не поладившим с влиятельной меценаткой В. Макгахэн, которая подала на него в суд; во избежание скандала настоятель был вынужден вернуться в Россию.

В подобных конфликтах сказывалась и другая особенность приходской жизни в Америке, отмеченная тем же архимандритом Анатолием в его очерках о православии в Америке. «Американский приход, – писал он, – является прежде всего автономной общиной, первой прерогативой которого является право выбирать и приглашать к себе своего пастыря или вообще духовного руководителя. Христианская церковность, в которой всегда, во все времена и всюду, характерную черту составляет иерархическая соподчиненность, на началах строго монархических, с такой общиной очевидно ничего общего не имеет» [2, с. 90–91]. Тем не менее этот автономный характер американских приходов проникал и в православную среду, как отмечал в своем отчете преосв. Николай. Он писал, что приходская жизнь в континентальной Америке «к сожалению, под влиянием условий здешней американской жизни иногда принимает уродливые формы в своих проявлениях – так это особенно заметным стало в обнаружении устроить приходскую жизнь на началах общинных, причем мирской элемент в лице кураторов или попечителей церковных во многих местах стал заявлять претензии на господственное положение в делах не только чисто хозяйственных, но и просто церковных»⁴⁹. Отчетливее всего этот «общинный уклон», по словам преосвященного, проявлялся в Миннеаполисе и Бриджпорте.

В 1909 г. был принят Нормальный устав для приходов Северо-Американской православной епархии, который подвел нормативную базу

⁴⁷ 14/26 февраля 1900 г. // ARCA. Cont. N 2–3. Kamenskii, Anatolii, Correspondence from Minneapolis (1899–1906).

⁴⁸ Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1897 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 179 (1898). Д. 4034. Л. 10.

⁴⁹ Там же. Л. 8–8об.

под деятельность приходов. В нем подробно прописывались порядок создания и виды приходов, права и обязанности причта, настоятелей и прихожан, система управления жизнью приходов, работа приходских советов и собраний, вопросы церковно-приходского имущества и организации приходских школ и других религиозно-просветительских учреждений⁵⁰. Важнейшей частью устава стало подтверждение принципа единоначалия епископов в вопросах назначения, увольнения и перемещения настоятелей и других священников. Это было сделано в противовес выборному началу, распространенному в униатских и протестантских приходах. «Как можно допускать возможность, чтобы прихожане, кого хотели выбирали себе в священники, и Епископ только бы утверждал (быть может и против своей воли) этот выбор?» – с возмущением писал о такой практике епархиальный журнал, признавая, что Устав, по сути, исходит из принципа самодержавия епископов⁵¹. Однако епископам и далее приходилось волей-неволей считаться с мнением прихожан и попечителей в вопросах назначений и перемещений настоятелей.

Семейная жизнь. Приезжавшие в Америку священнослужители по своему семейному статусу делились на три основные категории: холостые, семейные и монахи. Первая была наиболее многочисленной, поскольку ехали в основном молодые люди – недавние выпускники духовных учебных заведений, получавшие младшие должности – псаломщиков, учителей. Перед ними в дальнейшем служении открывалось две перспективы: рукоположение в священнический сан с обязательной для того женитьбой или принятие монашества. Большая часть молодежи выбирало первое. Как и российские дипломаты, они подыскивали невест из своего круга общения: но если для первых это были светские американки (желательно с состоянием), то вторые, как правило, искали партию из русскоязычных прихожанок и/или дочерей других русских священников. Так, согласно клировым ведомостям и другим епархиальным документам, священник Н. Гринкевич был женат на дочери протоиерея Кедровливанского, псаломщик Я. Капанадзе – на дочери священника-креола Н. Кашеварова, священник И. Орлов (из креолов) – на дочери священника З. Белькова (тоже из креолов), псаломщик Ф. Пашковский – на сербской прихожанке, родственнице о. Севастиана (Дабовича), диакон П. Попов (племянник еп. Николая) – на дочери священника Н. Митропольского (брата еп. Иоанна Митропольского), священник А. Алексин – на дочери регента храма в Сан-Франциско, русского подданного В. Лигды, священник В. Кашеваров – на дочери уналашкинского священника Н. Рысева, псаломщик А. Ярошевич – на дочери покойного диакона Нецветова, псаломщик А. Хотовицкий – на своей прихожанке из России, гувернантке Русского генерального консульства в Нью-Йорке, псаломщик В. Александров – на своей прихожанке греческого происхождения. Бывали, правда, и исключения: например, ситкинский учитель псаломщик А. Архангельский женился на

⁵⁰ Нормальный устав для приходов Северо-Американской Православной епархии // АПВ. 1909. № 6. С. 101–110.

⁵¹ «Христос воскрес!» и... Нормальный устав для приходов Северо-Американской Православной епархии // АПВ. 1909. № 8. С. 142–143.

местной американке, которая преподавала в той же школе английский язык. После женитьбы молодые, как правило, обзаводились детьми и продвигались, как могли, по служебной лестнице: диакон, иерей, протоиерей. Избравшие же путь монашества могли стать иеромонахами и даже архимандритами, как тот же о. Анатолий (Каменский).

Для миссионерской службы на Аляске предпочтение отдавалось монахам, но и с ними были свои проблемы: не все выдерживали испытание одиночеством и безнадзорностью. Многоопытный благочинный В. Вечтомов в разговоре с вл. Нестором замечал: «Монах вне надзора, при шаткости нравственных понятий в окружающей его среде, в течение $\frac{3}{4}$ года один среди женщин, мужа, братья и сыновья которых уходят на промыслы, тогда как “белый” священник может обзавестись семьей, чему здесь же, в епархии, бывали примеры»⁵². Впрочем, «белый» священник на Аляске тоже не всегда бывал окружен семьей. Вл. Николай писал в отчете, что священник Кенайской миссии Николай Митропольский, например, «в течение трех лет жил без жены и семейства, ввиду того, что жена не хочет ехать в такой глухой край». Не удивительно, что при таком образе жизни о. Николай порой оставлял приход (однажды самовольно на целых десять месяцев, не дождавшись нового псаломщика), чтобы побыть со своей семьей в Сан-Франциско. «За такой поступок, и равным образом за бездеятельность в приходе священника Митропольского следовало бы совсем лишить места, – продолжал в отчете вл. Николай, – но, не имея в настоящее время каких бы то ни было священников, и точно также щадя его семейство, я решился еще раз оказать снисхождение этому священнику и дать ему приход в Бельковском в тех надеждах, что сюда может весьма удобно переселиться и вся его семья»⁵³. Снисхождение, видимо, объяснялось еще и тем, что, напомним, одна из дочерей о. Митропольского была замужем за племянником епископа.

Семейная жизнь священнослужителей текла по установленному укладу. Большинство матушек исправно занимались домашним хозяйством, воспитывали детей, помогали в приходских делах, разделяя все тяготы миссионерского служения своих мужей. Наиболее деятельные жены настоятелей были заметны в церковных женских организациях, таких как женское православное благотворительное общество в Сан-Франциско, одним из организаторов которого была супруга о. Ф. Пашковского Елена. Семейные скандалы на бытовой почве были довольно редки; они быстро доходили до сведения епархиального начальства и быстро им пресекались. Пожалуй, самым шумевшим скандалом такого рода в истории епархии было бегство матушки настоятеля собора Святой Троицы в Сан-Франциско священника В. Александра (особы греческого происхождения) с временным священником и церковной кассой в период командировки настоятеля в Россию в роковом 1917 г.

Воспитание и образование детей были одной из самых серьезных проблем семейной жизни. Пока дети были маленькими, их пристраивали в церковно-приходские школы и приюты, но дальше становилось труднее: амери-

⁵² РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 467. Л. 17.

⁵³ РГИА. Ф. 796. Оп. 174 (1893). Д. 2984. Л. 4.

канские школы были не везде, да и не все русские семьи хотели отдавать туда своих детей, которые к тому же плохо знали английский язык или совсем не знали его. Приходилось отправлять детей в Россию или самим возвращаться туда для продолжения их образования. Многодетный аляскинский священник А. Ярошевич после 17 лет службы в Америке (даже не дожидаясь прибавки к пенсии) просил преосв. Иннокентия, епископа Аляскинского, уволить его из епархии, чтобы «дать подрастающим детям русское воспитание и образование»⁵⁴. Благочинный о. Недзельницкий оплачивал обучение сыновей в Петербурге и, чтобы не отучать их от семьи, приглашал за свой счет погостить у него в Америке. Жене его приходилось навещать сыновей в России. «В дорогую цену обходится служба в Америке родителям, воспитывающим своих детей в России», – сетовал он в письме преосв. Тихону [7, с. 88]. У той же вдовы Кедроливанской старший сын учился в Петербурге, средний – в церковно-приходской школе при соборе Святой Троицы в Сан-Франциско, а младшая дочь пошла в американскую школу. Получившие американское образование дети впоследствии нередко американизировались и оставались в Америке. Поэтому те немногие священники, которые не собирались возвращаться в Россию, искали место службы в городских местностях, где дети могли получить американское образование. Например, тот же о. Ясон Капанадзе писал вл. Тихону в 1902 г. просьбу о переводе в г. Кливленд: «...для меня, предпочитающего совсем остаться в Америке, необходимо отыскать место, где бы мои подрастающие дети имели возможность получить хорошее образование»⁵⁵. Проблема образования детей волновала и «охотников» при прошении о принятии на службу в Америку. Например, священник Саратовской епархии К. Горизонтов интересовался условиями жизни в епархии, включая жалование, дабы быть в состоянии «обучить своих детей». «Он более пригоден будет для Аляски, – наложил резолюцию на это прошение преосв. Тихон, – но с детьми выйдет затруднение: где он будет их воспитывать и обучать?»⁵⁶

Среди «охотников» было немало людей, стремившихся в Америку для получения образования и полезных практических знаний. На деле это мало кому удавалось: мешало незнание английского языка, занятость по службе, семейные обязанности, сопротивление церковного начальства, видевшего в такой учебе лишь отвлечение от работы. Преодоление этих препятствий требовало сильной тяги и способностей к учебе. И все же такие энтузиасты находились: тот же священник Александров окончил колледж в г. Сиэттле, где изучал иностранные языки и общеобразовательные предметы, посещал занятия в университете штата Вашингтон и прошел курс законоведения в Йельском университете; архимандрит Анатолий (Каменский) закончил три курса исторического факультета университета Миннесоты; священник о. Иоанн (Корчинский) продолжил свое фельдшерское образование на медицинском факультете университета Пенсильвании. Оставляли службу ради продолжения учебы считанные единицы вроде упомянутого Василия Букова.

⁵⁴ 12 декабря 1904 г. // ARCA. Cont. B 9–10. Iaroshevich, Alexandr (1888–1925).

⁵⁵ 7 апреля 1902 г. // ARCA. Cont. H 2–3. Kapanadze, Iason (1900–1905).

⁵⁶ 18 марта 1902 г. // ARCA. Cont. D 470–472. Applications from Russia (1900–1903).

Завершая очерк повседневной жизни русского духовенства в Северной Америке в конце XIX – начале XX в., необходимо отметить, что, несмотря на многочисленные и разноплановые трудности, русское духовенство не просто адаптировалось к американским условиям, но и прочно утвердило православие в США. Благодаря усилиям русских священнослужителей взращенное ими древо православия в Америке выдержало все ураганы богоборческого XX в., а в веке XXI продолжает расти и развиваться трудами их преемников – православных американцев нерусского происхождения.

Список литературы

1. *Анатолій, архим.* Индиане Аляски: быт и религия их. Одесса : Тип. Е. И. Фесенко, 1906. 139 с.
2. *Анатолій, архим.* Американские очерки. 1. Православие в Америке. 2. Славянство в Америке. 3. Вероисповедный вопрос в Америке. Одесса : Тип. Е. И. Фесенко, 1908. 140 с.
3. Всеподданнейший отчет по Ведомству Православного исповедания за 1888–1889 годы. СПб., 1891. 472 с.
4. *Ефимов А. Б., Ласаева О.В.* Алеутская и Северо-Американская епархия при святителе Тихоне. М. : Изд-во ПСТГУ, 2012. 564 с.
5. *Митрополит Климент (Капалин).* Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. 608 с.
6. *Митрополит Климент (Капалин).* Православие на Аляске: ретроспектива развития в 1741–1917 гг. Тверь, 2014. 432 с.
7. Отец Иоанн Недзельницкий, 1866–1946. Подвижник Православия в Америке. Сборник писем, статей и документов / ред. Г. М. Солдатов. Миннеаполис, США. Ч. 2. 153 с.
8. *Печатнов В. В.* «Жатва велика, да деятелей мало...» (Донесение о. Иоанна Недзельницкого о состоянии Нью-Йоркского округа Алеутской и Аляскинской епархии за 1898 год) // Концепт: философия, религия, культура. 2023. № 1 (7). С. 47–61.
9. *Печатнов Вал. В., Печатнов В. О.* Американское служение священномученика Александра Хотовицкого // Вестник Вятского государственного университета. 2022. № 3 (145). С. 56–70.
10. *Печатнов Вал. В., Печатнов В. О.* Священномученик Иоанн Кочуров: годы служения в Америке // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 44. С. 62–79.
11. *Печатнов Вал. В., Печатнов В. О.* Американская эпопея епископа Нестора (Засса) // Вестник Вятского государственного университета. 2022. № 2 (144). С. 41–56.
12. *Печатнов В. О., Печатнов В. В.* МИД и реформа заграничных церквей Русской православной церкви в 1860-х годах // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 3 (13). С. 7–25.
13. *Св. А. Хотовицкий.* По штатам и Аляске // Американский православный вестник. 1911. № 6. С. 115–116.

References

1. Anatolii, Arhimandrit. *Indiane Alyaski: byt i religia ih* [Indians of Alaska: their religion and everyday life]. Odessa, Fesenko Publ, 1906, 139 p.
2. Anatolii, Arhimandrit. *Amerikanskije ocherki. I.Pravoslavie v Amerike. II.Slavanstvo v Amerike. III Veroisповедny vopros v Amerike* [American Essays. 1. Orthodox faith in America. 2. Slavs in America. 3. Religious freedom in America]. Odessa, Fesenko Publ., 1908, 140 p. (in Russian)
3. *Vsepoddaneishii otchet po vedomstvy pravoslavnogo ispovedania za 1888-1889 gody* [The Most Loyal Report by the Ministry of Orthodox Confession of Faith for 1888–1889]. St. Petersburg, 1891, 472 p. (in Russian)
4. Efimov A.B., Lasaeva O.V. *Aleutskaja i Severo-Amerikanskaja Eparkhia pri Svyatitele Tikhone* [Aleutian and North-American Diocese under Prelate Tikhon]. Moscow, PSTGU Publ., 2012, 564 p. (in Russian)

5. Mitropolit Kliment (Kapalin). *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' na Alyaske do 1917 goda* [Kliment, Metropolitan. Russian Orthodox Church in Alaska before 1917]. Moscow, OLMA Media Grup Publ., 2009, 608 p. (in Russian)

6. Mitropolit Kliment (Kapalin). *Pravoslavie na Alyaske: retrospektiva razvitiia v 1741–1917* [Orthodox Faith in Alaska: Retrospective Development in 1741–1917]. Tver, 2014, 432 p. (in Russian)

7. Otets Ioan Nedzelnitsky, 1866–1946. *Podvizhnik pravoslavia v Amerike. Sbornik pisem, statei i dokumentov. Chast'2*. 153 p. Red. G.M. Soldatov [Devotee of Orthodox Faith in America. Collection of letters, articles and documents. Pt. 2]. Minneapolis, 2011, 153 p.

8. Pechatnov Val. “Zhatva velika, da deyatelei malo...” (Donesenie otsa Ioanna Nedzel'nitskogo o sostoyanii Nyuioirskogo okruga Aleoutskoj i Alyaskinskoj eparkhii v 1898 godu) [The Harvest is Great and the Laborers are Few (Father John Nedzelnitsky's Report on the New York Deanery of the Aleutian and Alaskan Diocese in 1898)]. *Kontsept: Filosofia, Religia, Kultura*. 2023, no. 1 (7), pp. 47-61. (in Russian).

9. Pechatnov Val.V., Pechatnov V.O. Amerikanskoe sluzhenie svyashennomuchenika Aleksandra Hotovitskogo [The American Mission of Holy Martyr Aleksandr Khotovitskii]. *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, no. 3 (145), pp. 56-70. (in Russian)

10. Pechatnov Val.V., Pechatnov V. O. Svyashennomuchenik Ioan Kochurov: gody sluzhenia v Amerike. [Holy Martyr Ioann Kochurov: Years in America]. *Izvestia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria Poliologia. Religiovedenie*, 2023, vol. 44, pp. 62-79. (in Russian)

11. Pechatnov Val.V., Pechatnov V.O. Amerikanskaia epopeia episkopa Nestora (Zassa). [Bishop Nestor's American Epic]. *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, no. 2 (144), pp. 41-56. (in Russian)

12. Pechatnov V.O., Pechatnov V.V. MID i reforma russkih pravoslavnyh tserkvei zagranitsej v 1860-h godah [Russian Foreign Ministry and the Reorganization of Russian Orthodox Churches Abroad in 1860-s]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2020, vol. 13, no. 3, pp.7-25. (in Russian)

13. Sv. A. Khotovitskii. Po shtatam i Alyaske [From states and Alaska]. *Amerikanskii Pravoslavnyi Vestnik*, 1911, no. 6, pp. 115-116. (in Russian)

Сведения об авторах

Печатнов Валентин Владимирович
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра философии им. А. Ф. Шишкина
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД России
Российская Федерация, 119154, г. Москва,
просп. Вернадского, 76
e-mail: vpechatnov@yandex.ru
ORCID 0000-0001-9340-9363

Печатнов Владимир Олегович
доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории и политики стран Европы
и Америки
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД России
Российская Федерация, 119154, г. Москва,
просп. Вернадского, 76
e-mail: vopechatnov@gmail.com
ORCID 0000-0001-6733-031x

Information about the authors

Pechatnov Valentin Vladimirovich
Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Philosophy
Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs of
the Russian Federation
76, Vernadskiy ave., Moscow, 119454, Russian
Federation
e-mail: vpechatnov@yandex.ru
ORCID 0000-0001-9340-9363

Pechatnov Vladimir Olegovich
Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of European and American Studies
Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs of
the Russian Federation
76, Vernadskiy ave., Moscow, 119454, Russian
Federation
e-mail: vopechatnov@gmail.com
ORCID 0000-0001-6733-031x